

О земляках-артёмовцах,
участниках ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Чёрная боль...

HDR-PROCESS IMAGING
FOR PRIPYAT.COM
PHOTO BY MOLOCH

26 апреля 1986 года произошла авария на Чернобыльской АЭС, расположенной около города Припять (Украина). В окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ.

На сегодняшний день Чернобыльская трагедия является крупнейшей техногенной катастрофой в истории атомной энергетики. Прогремел взрыв, по силе эквивалентный пятистам бомбам, сброшенным на Хиросиму. Над АЭС поднялось радиоактивное облако, которое осело на большой территории Беларуси, Украины, России.

Она стала самой масштабной как по количеству задействованных в ней ликвидаторов, так и по наличию жертв и ущербу, причиненному Советскому Союзу. Каждый год всё меньше в живых остаётся людей, принимавших участие в событиях тридцатилетней давности.

На смену этим героям пришли сотни, тысячи других, в погонах и без. Они продолжили работу по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Они ехали в заражённые радиацией деревни и города, чтобы уменьшить последствия для живущих там детей и женщин, немощных стариков.

Председатель Артёмовской
общественной организации инвалидов
«Союз «Чернобыль» России»
майор запаса
Геннадий Николаевич Быстраков

«Радиация была такая, что даже роботы не выдерживали»

«В 1977 году я экстерном окончил Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище, позже получил высшее военное образование.

В июне 1986 года был направлен в Киевский военный округ. А в августе вызвали в штаб и предложили два варианта: Афганистан или Чернобыль, выбрал Чернобыль.

Зачем ехать куда-то и неизвестно за что воевать? Считаю, что афганская война была ошибкой нашего правительства: столько напрасных жертв. А катастрофа на атомной станции произошла на нашей земле – мы же тогда не думали, что Украина отделится, и мы будем по разные стороны границы.

Источник – «Егоршинские вести», 20.08.2015

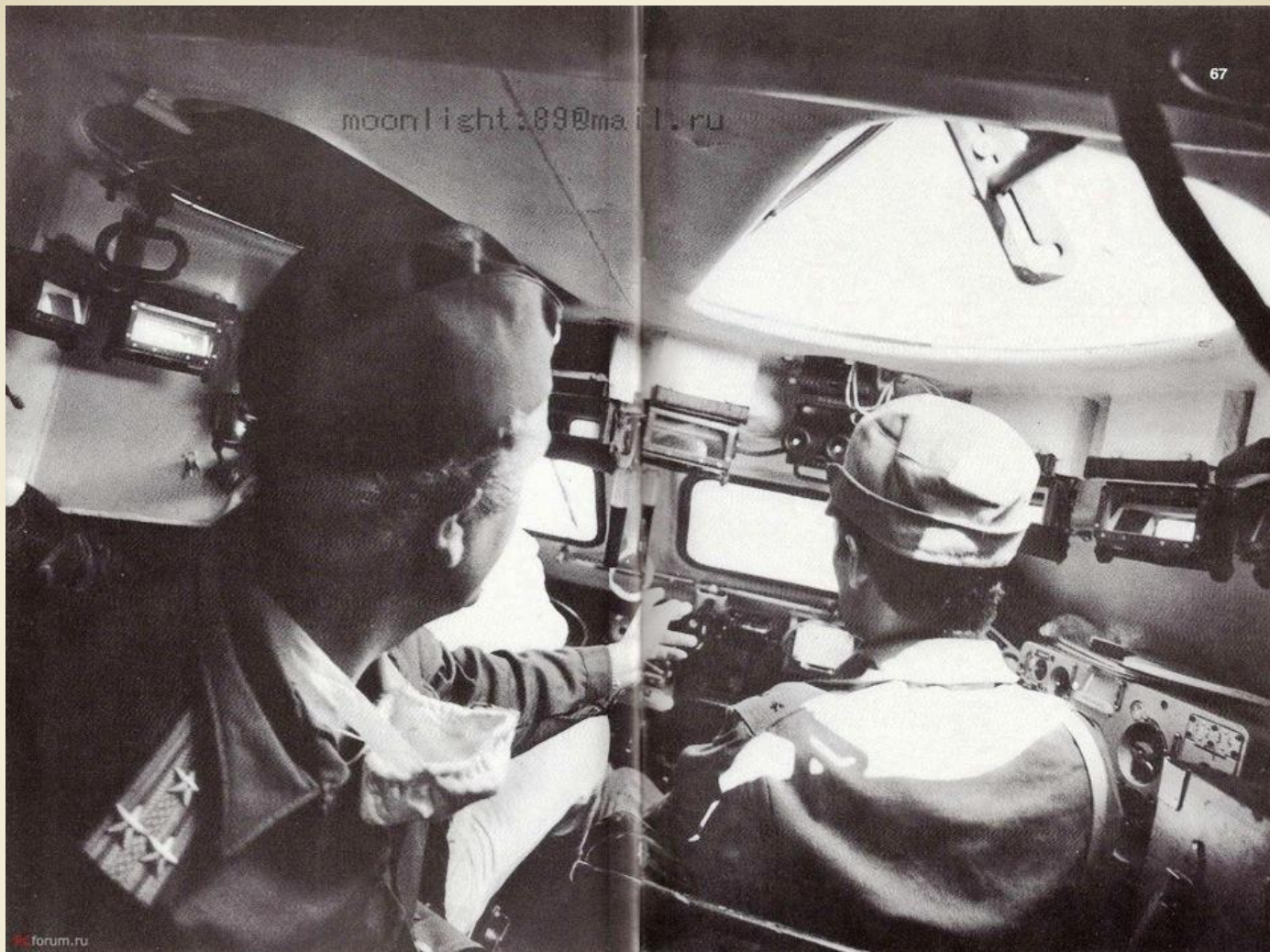
Быстраков
Геннадий Николаевич. 1986 год

Экипаж боевой разведывательной дозорной машины

26.09.1986 г. я был откомандирован в Чернобыль. Основной нашей задачей была разведка на предмет обнаружения мест с высоким уровнем радиации. Разведку мы проводили на боевых разведывательных дозорных машинах. В машине находился прибор для измерения уровня радиации, мы объезжали территорию, производили замеры, составляли карту радиационного заражения территории станции, а также прилегающей территории, в том числе и «рыжего леса» (сосновый лес вокруг станции порыжел от высокого уровня радиации).

Там, где техника не могла пройти, приходилось передвигаться пешком с рентгенометром «ДП-5». В некоторых местах прибор просто зашкаливал!

Однажды мы проводили разведку на БРДМ по периметру четвёртого энергоблока, и в одном месте колесом зацепили трубу, которая выходила из стены здания. Зацепились так, что ни туда и ни сюда. Смотрим: на приборе внутри машины уже более ста рентген жмёт, а снаружи тогда сколько? Наверное, совсем жарко!

Я говорю механику-водителю: «Не торопись, давай потихоньку». Пробует, дёргает – ничего не получается. Вроде бы не молодой уже мужичок, лет 35, как и мне, а запаниковал. Пришлось самому садиться за рычаги. Выехали.

СПРАВКА

Дана капитану БЫСТРАКОВУ ГЕНАДИЮ НИКОЛАЕВИЧУ в том, что он в период с "26" сентября 1986г. по "3" ноября 1986г. принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Получил дозу облучения 25,0 бр.

Справка дана для внесения записи в послужной список личного дела.

КОМАНДИР
МАЙОР

В/Ч 61753

ИВАШЕНКО

В Чернобыле я пробыл 43 дня. В последний день на станцию не ездил, потому что радиации нахватал уже много.

Предельно допустимая доза разового аварийного облучения – 25 бэр. 50 бэр считаются не смертельными для человека. При дозах более 100 бэр развивается острая лучевая болезнь. Все зависит от организма человека. Мне записали 25 бэр. Конечно, на самом деле больше было.

Как определяли эту дозу? Нам выдавали приборы – накопители, так называемые «таблетки». После каждой смены эту «таблеточку» сдаёшь в пункт дозиметрического контроля, там с неё снимают показания.

Белоярская АЭС

У нас атомная станция в Белоярке, совсем рядом, и реактор примерно такой же, как в Чернобыле, так что тоже ходим под Богом. Будем надеяться, что нынче в случае чего при разведке и расчистке будет применяться какая-то техника.

Конечно, пребывание на станции сказалось на здоровье тех, кто ликвидировал аварию. Порядка 600 тыс. человек участвовали в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, из них около 250 тысяч – из России. По официальным данным, около десяти тысяч российских чернобыльцев уже ушли из жизни. Я в эти сведения не верю. Сужу по своей организации: из Артёмовского в ликвидации аварии участвовало 64 человека, на сегодня их осталось 34. Двое сменили место жительства, а 30 человек умерло, хотя люди были ещё совсем не старые.

Умерли от болезней, вызванных воздействием радиации. В основном онкология, заболевания щитовидной железы, крови. Но чтобы установить связь заболевания с Чернобылем, сегодня надо иметь онкологию и больше ничего. И то надо постараться, чтобы эта связь была установлена.

Почему надо постараться, чтобы была установлена связь заболевания с Чернобылем? Видимо, чтобы меньше платить чернобыльцам. Им ведь положены и возмещение вреда здоровью, и добавка к пенсии.

У нас в организации только 11 человек, которые в 90-е годы смогли через суд добиться возмещения вреда здоровью в связи с пребыванием в Чернобыле. Сам я в то время был кадровым военным, мне нельзя было судиться, поэтому имею только третью группу инвалидности по общему заболеванию, хотя болезней – целый букет».

УДОСТОВЕРЕНИЕ

капитан

Быстраков

Геннадий Николаевич

от имени Президиума Верховного
Совета СССР приказом Министра
обороны СССР № 112
от „ 8 “ августа 1987 г.

награжден медалью

**„ЗА ОТЛИЧИЕ
В ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ“**

..... степени

Командир взвода 72481

2 в. подполковник

(должность
и воинское звание)

Фреско 9 в.

М. П.

5

..... (подпись)
„ 5 “ ноября 1987 г.

8 августа 1986 года приказом министра обороны СССР за добросовестное исполнение воинского долга при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС Быстраков Геннадий Николаевич награжден медалью «За отличие в военной службе» I степени.

№ **ПРОПУСК** Ф-1
017282 *

ВСЮДУ

**НА ПРАВО ВЪЕЗДА
 В ЗАКРЫТУЮ ЗОНУ**

Организация Ч/з 01753

Ф. Быстраков
 И. Геннадий
 О. Николаевич

Быстраков
 (личная подпись)

Срок действия до
31. XII. 1986г.

№ **ПРОПУСК** Ф-2
007201 *

г. ЧЕРНОБЫЛЬ

**НА ПРАВО ВЪЕЗДА
 В ЗАКРЫТУЮ ЗОНУ**

Организация Ч/з 01753

Ф. Быстраков
 И. Геннадий
 О. Николаевич

Быстраков
 (личная подпись)

Срок действия до
31. XII. 1986г.

Быстраков Г.Н. в семи километрах от АЭС, у входа в казарму.
Товарища уже нет в живых
10 октября 1986 года

**Артёмовцы, участники ликвидации
последствий аварии на ЧАЭС,
награждённые государственными наградами**

- **Быстраков Геннадий Николаевич**
- **Восков Сергей Владимирович**
- **Каргин Виктор Васильевич** – уехал в другую ме
- **Коноплянников Геннадий Викторович**
- **Парамузов Сергей Михайлович** – умер
- **Такмаков Николай Данилович** – умер
- **Усов Александр Георгиевич** – умер

Орден Мужества

- Дымшаков Владимир Васильевич – умер
- Пономарев Александр Петрович
- Скутин Юрий Алексеевич

**Медаль ордена
«За заслуги перед
Отечеством» II степени**

- Коломиец Виталий Александрович
- Кузьмин Александр Васильевич
- Огородников Павел Анатольевич – умер
- Рыбачек Лариса Владимировна
- Скутин Алексей Алексеевич
- Юрченко Владимир Владимирович

**Медаль
«За спасение погибавших»**

**Андрьянов Владимир Николаевич –
житель посёлка Буланаш**

**Значок
участника ликвидации
последствий аварии
Чернобыльской АЭС**

«Рыжий лес с привкусом флюорографии»

**Андрианов
Владимир Николаевич.
1986 год**

«Мне было всего 30 лет, когда из военкомата пришла повестка. Жена очень переживала. Писала заявление в министерство обороны. Говорила, что мы живём в маленьком частном домике, где никакого благоустройства – ни воды, ничего нет. И пришла бумага, что меня можно оставить. А я говорю: нет, домой не поеду – что ребята подумают? У нас с женой уже было двое детей.

Брали в основном парней, у которых не более двоих детей было, и старше 30 лет. Отбор был такой: чтоб несудимый был, с хорошими характеристиками, молодой и здоровый.

Источник – «Всё будет», 01.10.2015

Ликвидаторы Чернобыльской АЭС на крыше четвертого энергоблока

Мы работали на крыше третьего и четвёртого блоков. Очищали кровлю, заливали бетонную подушку на метр в высоту. У самой трубы можно было работать примерно 30 сек. Работа была жуткая: дышать нечем (респиратор на лице), пот градом. Вот в дырку вылез, вот побежал. Там хватаем лопаты, которые оставили те, кто был ранее, тыркнул, кинул, побежал обратно.

Была медицинская допустимая доза 25 рентген за всё время. В день – не больше 1 рентгена.

Припять – мёртвый город

У Чернобыля свой вкус: когда к самому энергоблоку подъезжаешь, на языке привкус такой, словно ты флюорографию проходишь.

В Припяти не был. Там делать нечего. Мы занимались энергоблоком, с его крыши город был виден».

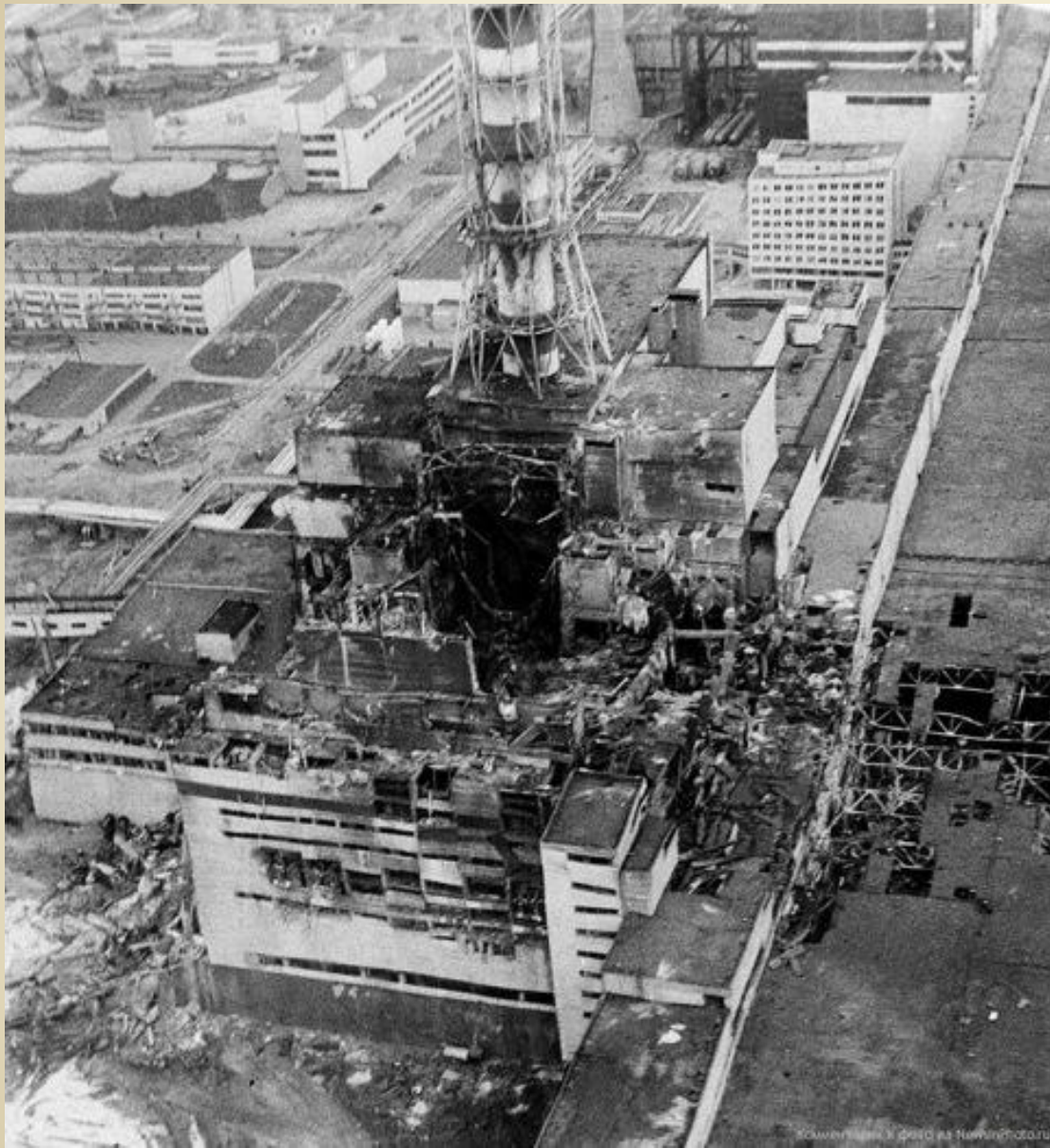
При эвакуации в первых числах мая 1986 г. жителям Припяти, кроме документов, практически ничего брать не разрешали и дурили головы, обещая, что через три дня вернутся. Они и животных домашних в квартирах оставили, в мае 86-го жуткий плач и вой стояли по всему городу...

А летом 86-го жителям погибшего города разрешили тогда забрать некоторые не сильно «светившие» вещи и для этого их специально привозили ненадолго в Припять. Заходит хозяин в квартиру, а на полу истлевшая от жары собачья шкурка...

Владимир Николаевич вспоминает: «Мы жили мы в палатках в 30-ти км от АЭС, в обеззараживаемой зоне. Наша часть стояла в лесу. Нам давали дозиметры, и мы измеряли, сколько радиации получили. Посмотришь вокруг, и страшновато становится за природу. Лес от радиации весь пожелтел, а иголки на соснах покраснели, как будто после пожара.

По весне аисты прилетели, и звери в лесу были. Рыбы тоже много, плещется в водоёме, но её нельзя есть. Я пошёл там по лесу, так черника в мае размером как вишня.

Был у нас такой случай. Перед 9 мая клич кинули: повесить знамя на трубу реактора, над энергоблоком. А она выдает 600 рентген в час. Согласился один парень, и 17 минут был на трубе. Спускался – красный весь. Его на вертолёт сразу увезли в Киев. Мы так и не узнали, выжил он или нет.

А генералы приезжали – подымутся наверх, сфотографируются и уедут».

Труба реактора 4 энергоблока. 1986 год

Проявление дозы радиации я на себе это почувствовал. Думал, что простыл. Лежу в палатке, мне плохо, температура, сухо дышать и в слизистой дискомфорт. Ребята, которые ездили в город, за продуктами, привезли спирт и растирали меня 3 дня. Бесполезно всё оказалось. Потом я пошёл к врачу-радиологу, он дал мне таблетку вечером и утром. И после этого всё прошло. Оказалось, у меня радиоактивный ожог лёгких.

Если бы знал, что пригодится, взял бы справку, потом легче было бы при лечении здесь. У нас каждому выдавалась книжечка: сколько доз получено на ликвидации.

**Андрянов
Владимир Николаевич**

Так получилось, что с 1997 по 2007 гг. средства от соцзащиты по утрате здоровья нам выплачивались не все. Пришлось судиться, а чтобы судиться, нужны все доказательства где был, с какого по какое. Я из Артёмовского самым первым суд выиграл.

Я не жалею, что страна направила нас в Чернобыль. Было чувство долга. Я должен был внести свой вклад в ликвидацию. Я не жалею, что побывал там, не жалею, что сделал для страны, для людей».

**Коломиец Виталий Александрович –
житель г. Артёмовского**

**Медаль
«За спасение погибавших»**

«Чем пахнет радиация»

Как мирный атом лопатами грузили

15 % участников ликвидации вообще не должны были там находиться. Призыву подлежали граждане от 30 до 45 лет, имеющие двоих детей. Виталию Александровичу было тогда 27 лет, у него подрастала дочка, после Чернобыля у него родится вторая дочь.

Источник – «Всё будет», 14.04.2015

Коломиец Виталий Александрович слева

Виталий Александрович участвовал в расчистке крыши третьего энергоблока от радиации

Крыша

Такие же, как мы с тобой, ребята
На крышу, словно в преисподню шли,
Чтоб хлебный колос вырос хоть когда-то
В полях моей поруганной земли...
Графит – руками! Топливо – руками! -
Солдат, как биоробот убирал!..

Владимир Шовкошитный

Костюм «биоробота»:

- для защиты органов дыхания – респиратор "Астра-2", "PM-2", "Астра-1";
- для защиты красного костного спинного мозга – свинцовые экраны толщиной 3 мм;
- для защиты глаз от пыли – очки с толщиной стекла не менее 2мм;109
- для защиты кожи лица и глаз от бэта-излучения – щиток-маска из оргстекла толщиной 2-5 мм;
- для защиты ног – свинцовые стельки толщиной 1,5 мм в сапоги (ботинки);
- для защиты тела (груди и спины) – фартуки из просвинцованной резины;
- для защиты рук – хлопчатобумажные перчатки, поверх которых надевались рукавицы из просвинцованной резины;
- для защиты затылочной части головы – свинцовый экран толщиной не менее 1,5 мм.
- одни только свинцовые трусы весили 20 кг.

«Биороботы».

Фото Игорь Костин. РИА «Новости»

«Биороботы» на кровле в свинцовой защите, осень 1986 г.

Работать в такой «экипировке» было тяжело и неудобно...

Вместе с людьми на крыше работали 2 робота – Ваня и Вася, они обнаруживали высокорadioактивные элементы и убрали их, но под действием радиации в их электронном мозгу произошёл сбой и техника отказала. Один с крыши упал, с ума сошёл, другой приварил себя к арматуре, а должен был её срезать.

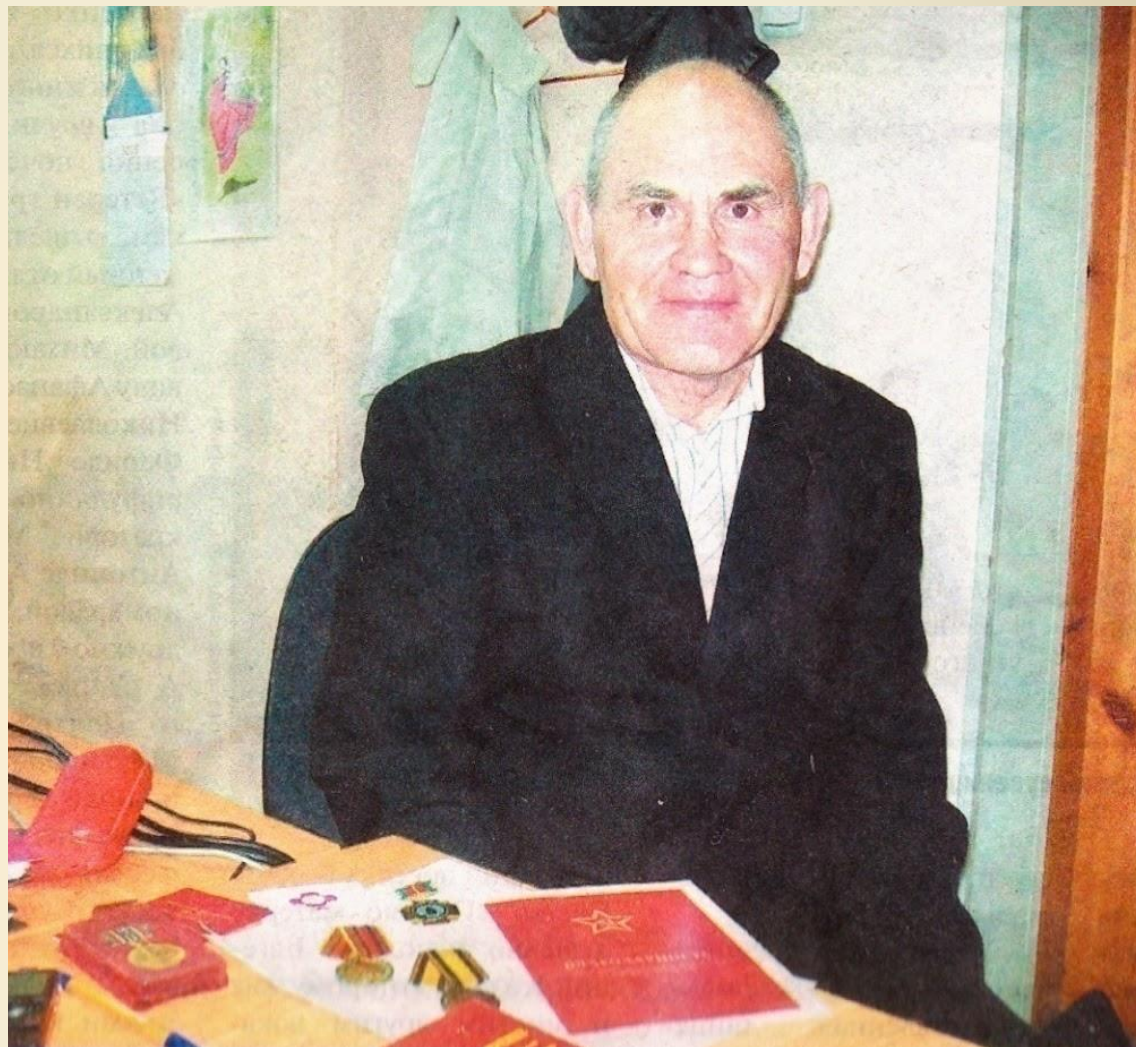
Коломиец Виталий Иванович 20 лет возглавлял в Артёмовском организацию инвалидов «Союз «Чернобыль России» и считал своей задачей защищать граждан, подвергшихся радиации на Чернобыльской АЭС.

В 2015 году добровольно сдал полномочия, по семейным обстоятельствам.

Коломиец Виталий Александрович

Медаль ордена
«За заслуги перед
Отечеством» II степени

**Пономарёв Александр Петрович –
житель г. Артёмовского**

«150 суток в зоне радиации»

Справа –
Пономарёв
Александр Петрович

В 1986 г. А.П. Пономареву внезапно пришла повестка из военкомата. Тогда катастрофа на Чернобыльской АЭС, конечно, была у всех на слуху. Но никто из Пономарёвых и подумать не мог, что Александра вызвали именно по этому поводу. Для него самого повестка была просто предвестником очередных военных сборов.

Что было дома? Все плакали... Но мысли отказаться или не прибыть у Александра Пономарёва даже не возникало. Это сейчас каждый норовит откосить, а тогда... время было другое. Надо так надо...

Источник – «Егоршинские вести», 02.10.2015

Процесс уничтожения жилого дома

Саму радиацию на себе приехавшие спасатели не ощущали. Она ведь не пахнет и глаза не режет. Она скажется намного позже. А пока Александру Петровичу предстояло работать в зоне отчуждения механиком-водителем. От АЭС, где произошла авария, его отделяла только река Припять.

Рота Александра Пономарёва занималась дезактивацией местности. Рыли могильники, куда закапывалось всё, что имело большую дозу радиации. Под землю уходили целые дома, всевозможные постройки, грузовые и легковые машины, тракторы, экскаваторы, на которых работали, и запчасти, кои привозили сюда целыми составами. Новое – не новое, доза есть – в траншею.

«Специальных средств защиты от радиации фактически ни у кого не было. В чём приехал – в том и работал всё время. Выдавали нам круглые марлевые повязки. Но их все таскали за голенищем. Стояла такая жара, через полчаса снимали всё. Только когда начальство большое приезжало, повязки надевались. Единственное, сапог пять пар, наверное, я сменил. Потому что невыносимо было. Ходишь, сапоги сухие, а ноги в них горят. Измеришь – большая радиация. Вот и менял обувь.

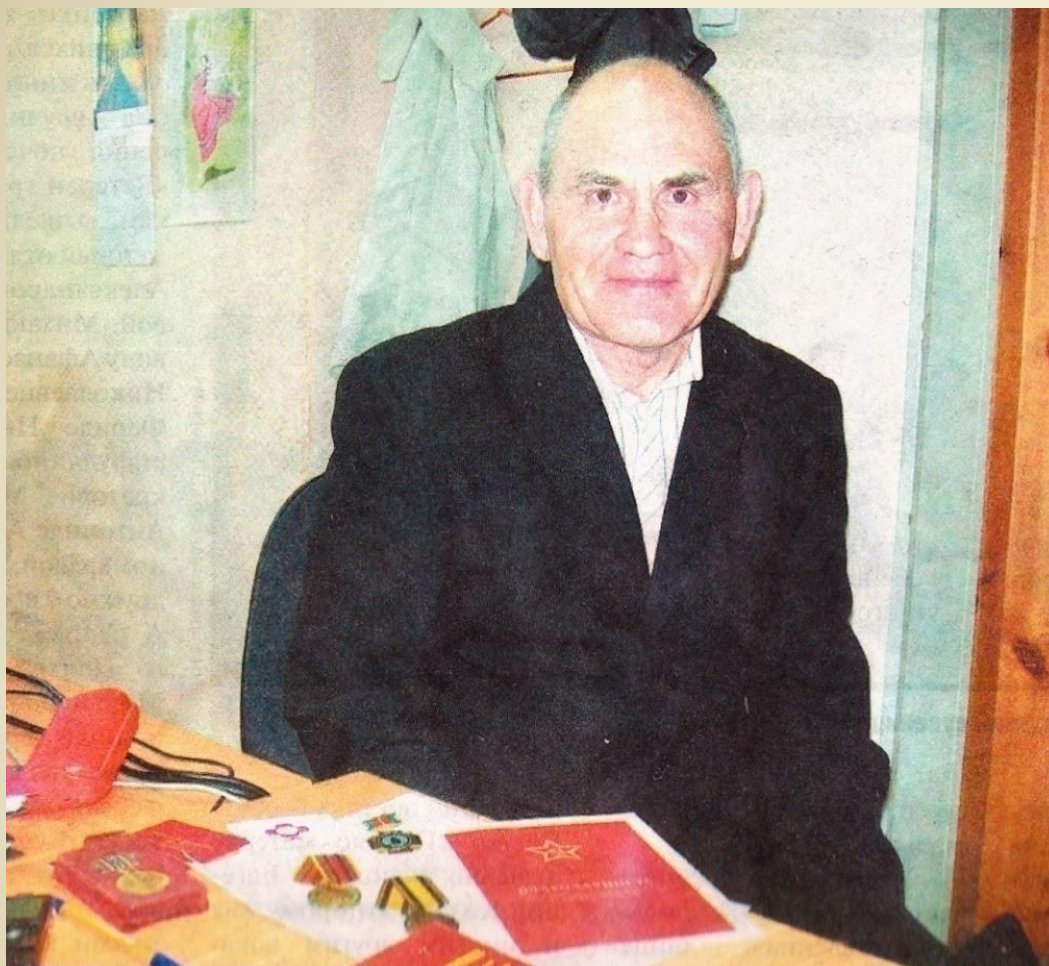
А потом вновь работали. Не жаловался никто, не паниковал. Хотя, первое время всем было очень жутко. Когда ездили по зонам, здоровые крепкие 30-летние мужики просто ужасались. Город, посёлки стояли, будто вымершие, дома зияли открытыми выбитыми окнами, дверями. Все заросло бурьяном в человеческий рост. И не было ни души. Никого. Жуть...

Волосы дыбом вставали от леса, что из зелёного за одну ночь стал рыжим. От увиденного лося, что облезлый и понурый шёл неизвестно куда. От жалости к обреченным местным старикам, не пожелавшим уезжать и бросать свои дома».

5 месяцев Александр Пономарёв, как и другие тысячи ликвидаторов, боролся с последствиями взрыва реактора в зоне отчуждения. Его командировка закончилась 35 лет назад. Но последствия тех «военных сборов» преследуют мужчину всю жизнь.

Здоровье осталось там, под Припятью. Нет, Александр Петрович никогда не жаловался и даже инвалидность не оформлял. Ему было некогда: работал допоздна в Совхозе и дома. Занимался своим хозяйством, держал много скотины. Коровы, телята, поросята, лошади, за всеми уход нужен, не набегаешься по врачам. Он даже ни разу в санатории не бывал.

Александр Пономарёв дорожит медалями и благодарностями. Самая главная из них – перед ним: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Она сродни званию Героя Советского Союза. Такие редко кому давали.

«Главное, чтобы такая катастрофа больше никогда не повторилась. Чтобы человечество вновь не наступило на эти страшные «ядерные грабли». Что для этого нужно? Малость: не забывать и не умалчивать о Чернобыльской трагедии. Рассказывать о ней детям, школьникам. Пока есть ещё очевидцы. Пока они живы. Сейчас ведь уже и Великую Отечественную войну переписывают. А уйдет наше поколение ликвидаторов, спишут на нет и Чернобыль».

«Как 500 атомных бомб»

«Мне было 39 лет, рядовой запаса. В сентябре 86-го вызывают в военкомат - говорят: военные сборы. И сразу на медкомиссию. Куда дальше, нам не говорили. Стали обучать на специалистов химиков-разведчиков, способы дезактивации изучали, и мы поняли, куда нас готовят.

Источник – «Всё будет», 26.11.2015

**Такмаков Николай Данилович –
житель г. Артёмовского**

Работали мы в промышленной зоне. Дёрн снимали, складывали его в контейнеры, их увозили на могильник, а территорию засыпали щебнем – с него легче смывать радиацию. Вся территория станции вкруговую защебенена. В помещении плитку, мастику сдирали и всё выносили. Стены скребли. Из щелей всё выковыривали».

Уровни радиоактивного облучения

Результаты воздействия радиоактивного облучения в различных дозах:

Дозы радиационного облучения, которые влияют на здоровье или ведут к летальному исходу

Зиверт (Зв) — единица эквивалентной дозы излучения в системе СИ*

1 Зв = 100 бэр**

* Международная система единиц

** Бэр – единица эквивалентной дозы любого вида ионизирующего излучения

Наиболее вероятные эффекты при кратковременном облучении

- ▶ **10000 мЗв (10 Зв)** — смерть в течение нескольких недель
- ▶ **Между 2000 и 10000 мЗв (2 – 10 Зв)** — острая лучевая болезнь с вероятным фатальным исходом
- ▶ **1000 мЗв (1 Зв)** — риск появления раковых заболеваний многими годами позже

Нормальный радиационный фон

3 мЗв/в год –

естественные природные источники ионизирующего излучения, включая мощность дозы почти в 2 мЗв/в год от радона в воздухе. Эти уровни радиации близки к минимальным дозам, получаемым всеми людьми на планете

Типичный радиационный фон

0,3 – 0,6 мЗв/в год –

искусственные источники излучения, главным образом медицинские

Фоновая радиация

0,05 мЗв/в год –

уровень, требуемый по нормам безопасности, вблизи ядерных электростанций. Фактическая доза вблизи ядерных объектов намного меньше

Чтобы демобилизоваться домой, требовалось накопить 25 рентген. Такмаков накопил за 39 дней. У всех ликвидаторов количество дней своё – кто-то накапливал эту дозу буквально за несколько дней, особенно те, кто участвовал в ликвидации последствий аварий в самое первое время.

На самом деле дозу облучения он, как и его товарищи, получил больше, чем указана в выданной ему на руки справке ликвидатора. И это понятно: накопитель «работал» только в рабочее время, в остальные часы суток никто не фиксировал показатели дозиметра.

«Работали как-то и слышим – у забора сорока кричит и кричит. Раз, другой, третий приехали – она всё там кричит и не улетает. Дай, думаю, с дозиметром схожу проверю. А она в нечистой зоне. Чем я к ней ближе подхожу, тем выше фон показывает, стрелка лезет. Видимо, что-то заглотила и уже даже летать не может, умирает».

Орден Мужества

**Такмаков
Николай Данилович**

Домой Николай Данилович вернулся после нового года и 10 января вышел на работу.

«Уже 15 лет круглый год обливаюсь холодной водой: из крана воду не беру – она недостаточно холодная, иду на колонку с ведром, там ледяная, возвращаюсь к подъезду и обливаюсь. По врачам стараюсь ходить пореже, но сосуды чищу весной-осенью под капельницей. Чего сейчас не жить!

Значок участника
ликвидации последствий
аварии Чернобыльской АЭС

**Алексенцев Александр Иванович –
житель посёлка Буланаш**

«Приказы обсуждать не принято»

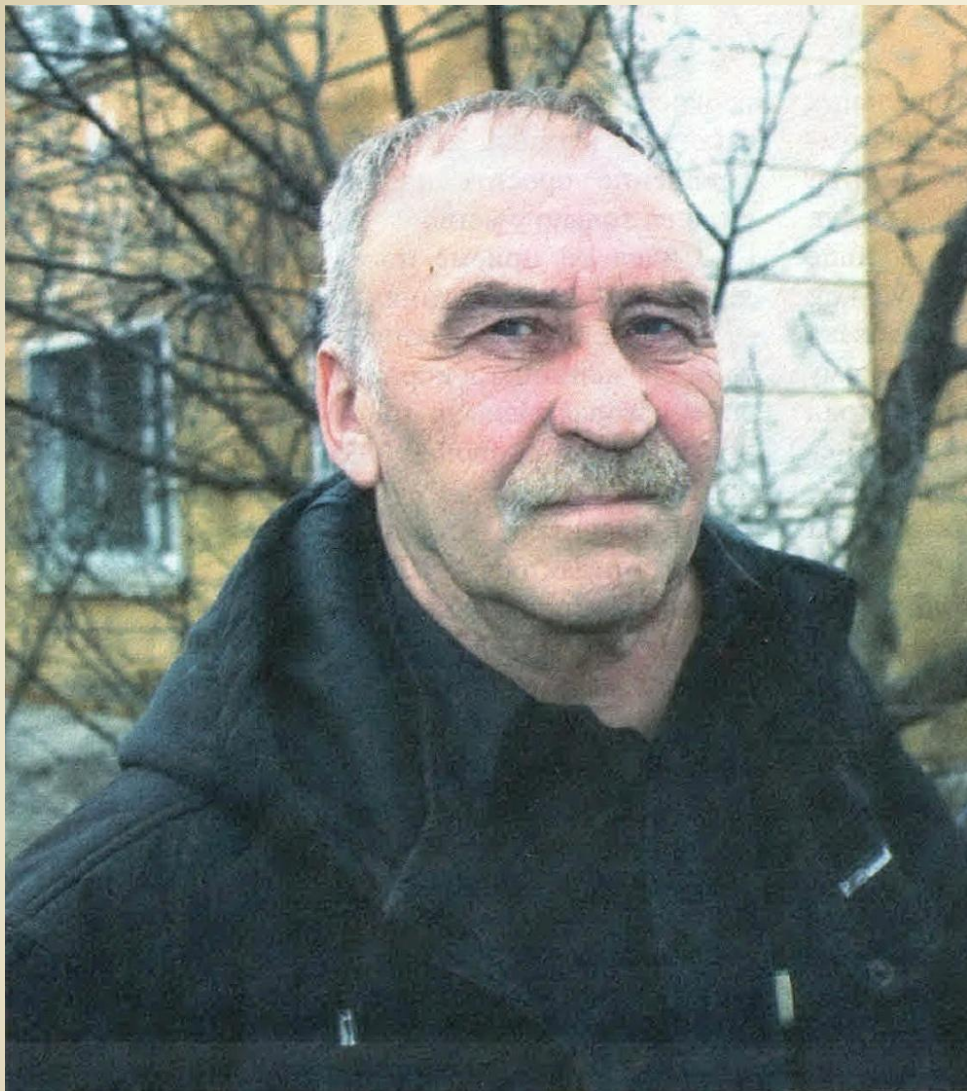

Алексенцев
Александр Иванович
1986 год

«А вот на тараканов никакая радиация не влияла. Честно говорю.

Сейчас вот, говорят, на экскурсии туда возят, особенно иностранцев. Им что, адреналина не хватает? Там ведь, я думаю, далеко не всю территорию обследовали...

Источник – «Всё будет», 07.04.2016

**Парамузов Сергей Михайлович –
житель г. Артёмовского**

Орден Мужества

«Сергей Парамузов: Чернобыльская быль»

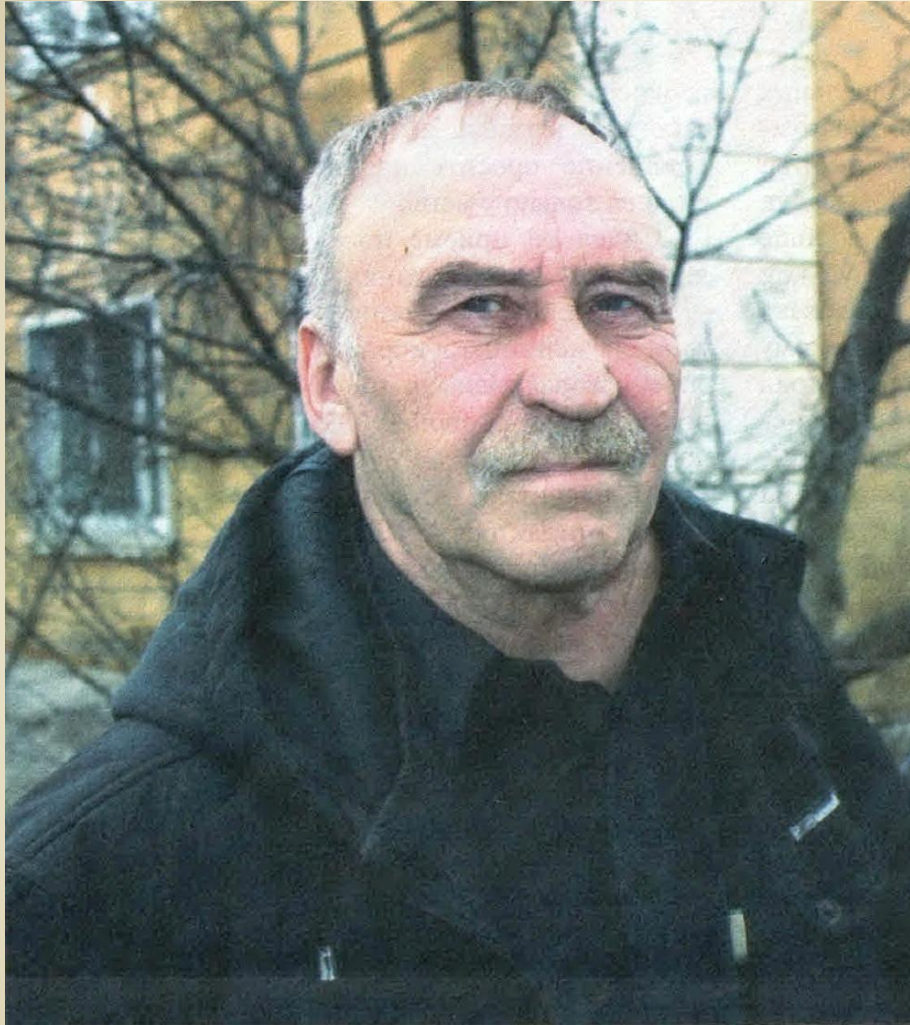
«Мы проводили дезактивацию внутренних помещений третьего энергоблока, который находился под общей крышей с аварийным четвёртым. Дезактивацию вели шваброй с мыльной водой. Очищали, протирали от радиоактивной пыли и грязи стены, агрегаты, трубы, вентили, пол. Работа велась непрерывно в несколько смен.

На крыше реактора я не был, к нашему приезду её уже закрыли от людей».

Сергей Парамузов пробыл на ликвидации Чернобыльской аварии 28 дней, 18 раз выезжал на атомную станцию.

Источник – «Егоршинские вести», 22.04.2016

Парамузов Сергей Михайлович
1986 год

Парамузов Сергей Михайлович

Чернобыль догнал его в 1999-м. В 44 года стал инвалидом.

Из медицинских документов ликвидаторов убрали связь с катастрофой, как причину серьёзных заболеваний.

На переосвидетельствовании в Екатеринбурге в 2004 г. ему заявили: «Группу мы тебе оставим, но теперь ты – не чернобылец».

Это прозвучало как оскорбление. Было горько и обидно за себя, за всех «ликвидаторов». И Парамузов сумел восстановить справедливость, выдержав три суда и нападки чиновников. А ведь доплату за потерю здоровья получают далеко не все чернобыльцы. Воевать с системой не каждому под силу.

Быстраков Геннадий Николаевич и Филянин Михаил Анатольевич (житель с. Лебёдкино)
у памятника чернобыльцам в Екатеринбурге 26.04.2015

г. Артёмовском чернобыльцы были лишены возможности почтить память умерших товарищей и возложить цветы к памятнику. Было принято решение об установке памятного знака чернобыльцам, принимавшим участие в ликвидации последствий на ЧАЭС

Успешно реализована акция по сбору средств на памятник чернобыльцам. 6 сентября 2015 г. памятный знак «Артемовцам ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС» установлен по улице Молодёжи в районе Артемовских электросетей. Установлен на добровольные пожертвования жителей Артемовского района.

Работы по благоустройству памятника чернобыльцам

Два Владимира – Зырянов и Андрианов

Работы по благоустройству памятника чернобыльцам

Павел Огородников, Сергей Парамузов, Евгений Воробьев, Александр Ангилович

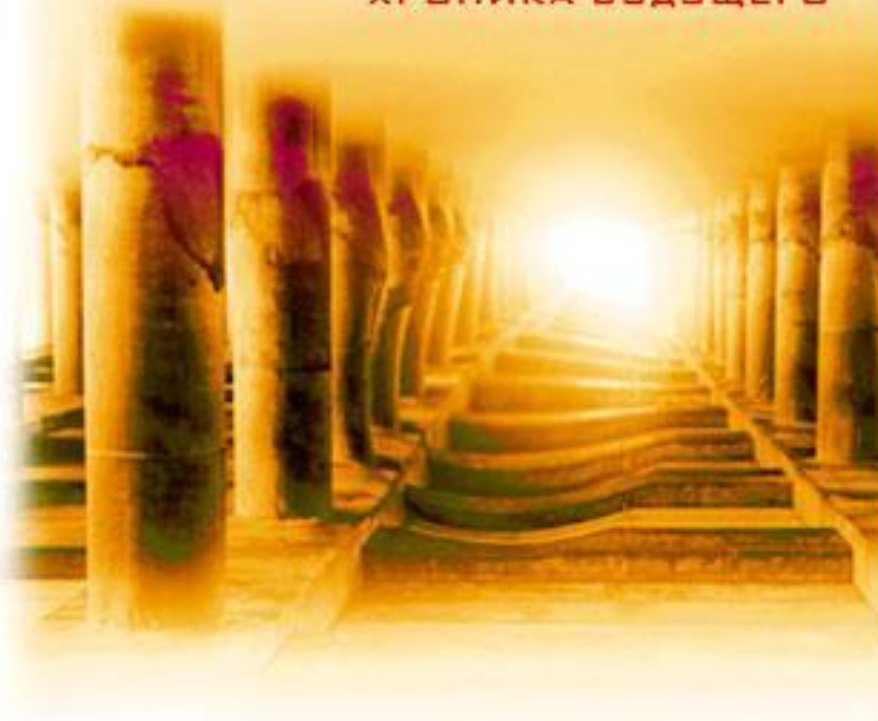
Члены правления местной организации «Союз «Чернобыль» России» у памятного знака «Артемовцам – ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС»

Открытие и освящение памятника состоится 27 апреля в 11 часов. на ул. Молодёжи, там же пройдёт торжественный митинг в память о героях-чернобыльцах. Герои-ликвидаторы, которые ценой своей жизни подарили нам будущее, не должны быть забыты.

СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ МОЛИТВА

ХРОНИКА БУДУЩЕГО

ГОЛОСА
УТОПИИ

В книге Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва» перед нами предстают истории реально существующих людей, истории, записанные кровью сердца, разбавленные жгучей слезой воспоминаний.

«Помню, как солдат гонялся за кошкой... На кошке дозиметр работал, как автомат: щёлк, щёлк... За ней – мальчик и девочка... Это их кошка... Мальчик ничего, а девочка кричала: “Не отдам!!!”. Бегала и кричала: “Миленькая, удирай! Удирай, миленькая!”. А солдат – с большим целлофановым мешком...».

«Раньше я думала, что никогда не умру. А теперь знаю, что умру. Мальчик лежал вместе со мной в больнице... Вадик Коринков... Птичек мне рисовал. Домики. Он умер. Умирать не страшно... Будешь долго-долго спать, никогда не проснёшься...».

ЧЕРНОБЫЛЬ. ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ...

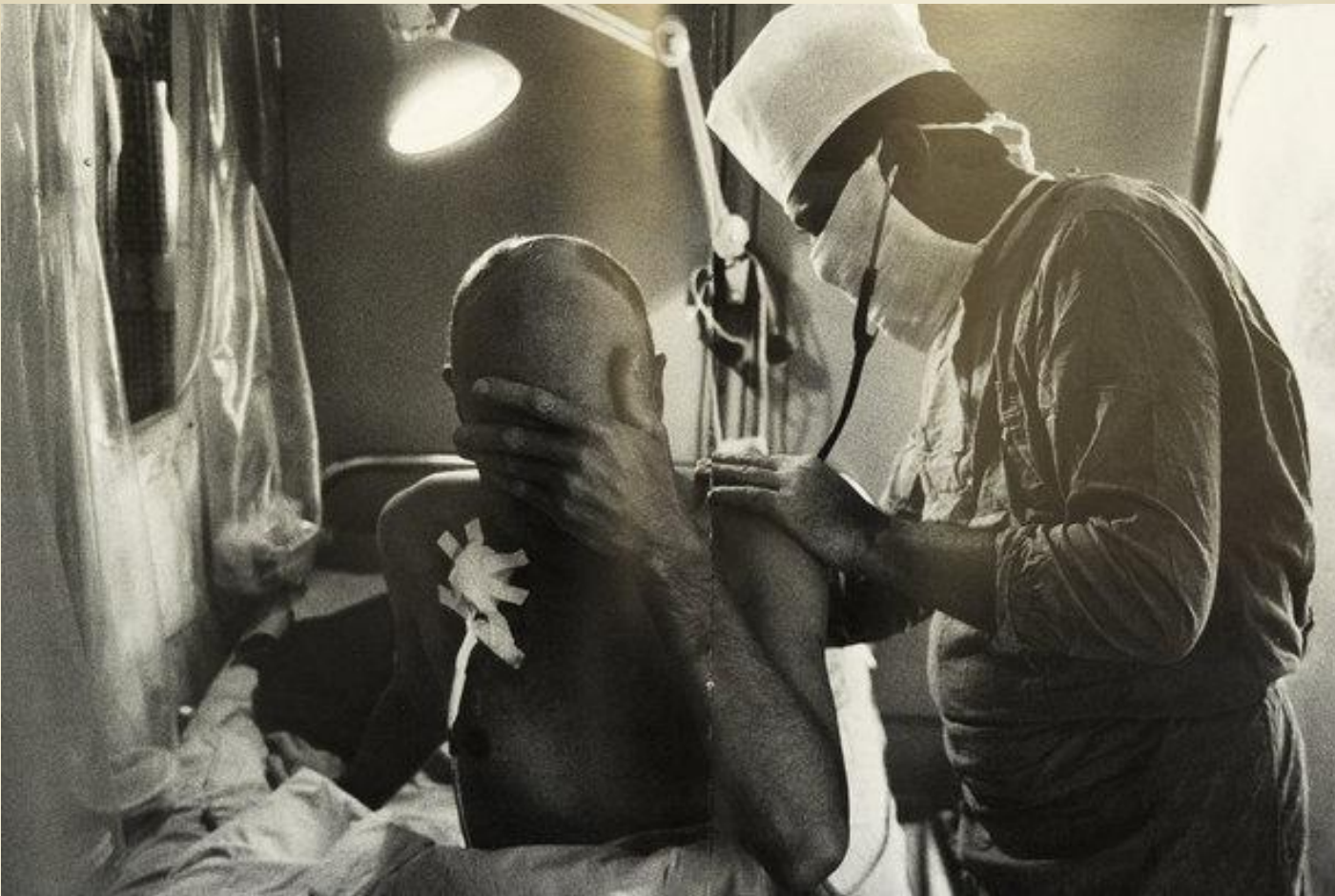
*Всем не прятавшимся
за чужие спины
ликвидаторам посвящается*

Из воспоминаний уральцев – участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Один мужик в Чернобыле машину предлагал, «Волгу» 24-ю, новейшую! И стоила – 100 рублей всего на те деньги. Я поразился, а дозиметрист меня за руку дёргает: «Леонид Фёдорыч, ты чего это делать собрался?». Да вот, говорю, сейчас машину куплю – раньше-то с машинами туго было. И я уж собрался, деньги приготовил. А он мне: «Ты эту машину до шайбочки разберёшь, дезактивацию сделаешь, а она один чёрт тебя облучать будет, как станешь на ней ездить». Так и бросил я эту покупку. Не надо мне, говорю, твоей машины.

Корепанов Леонид, ликвидатор 1986 г.

Был приказ, если человек получил дозу облучения свыше 25 рентген, командира, отвечающего за работы, могут привлечь за это к уголовной ответственности.

При хромосомном анализе крови даже через 25 лет можно точно определить, какая у тебя была доза. У меня, вместо 25 рентген показало 200! Это уже почти смертельная доза. В некоторых случаях. Доктора прямо удивляются, как ты, говорят, до сих пор ползаешь?!

После этого в больницу пришли представители КГБ, взяли мою историю болезни посмотреть, а когда вернули, никаких записей об анализе у меня уже не было. Послали потом запрос на дубликат в больницу, где анализ делали, но те не ответили...

[Заварзин Владимир, ликвидатор 1986 г.](#)

Шёл 1990 год. Был определённый список льгот, которыми ликвидаторы должны были пользоваться: квартиру получить, зарплату сохранить и т.д. Но никто этого, конечно, тогда не выполнял. Медицинское обследование тех, кто уже состояли на учёте в 21-й больнице, тоже не проводилось по тем или иным причинам. И тогда мы легли на голодовку. Голодали прямо в отделении.

Закончилась тогда наша голодовка очень хорошо, если так можно сказать. Областное начальство пошло на уступки. Наши требования частично удовлетворили и выдали нам удостоверения ликвидаторов, чёрные.

[Мокеев Василий, ликвидатор 1986 г.](#)

Монетизация ЛЬГОТ

Комментарий
к Федеральному закону
от 22.08.2004 №122-ФЗ

sobes73.ucoz.ru

Закон по монетизации льгот отменил для чернобыльцев – ликвидаторов и медицинское обеспечение, и санитарно-курортное лечение, и так далее. Государство откупилось от ликвидаторов тысячей рублей. Ну, может быть, с учётом инфляции – на сегодня 1,5 тыс. рублей. Подавляющее большинство чернобыльцев имеют те или иные отклонения здоровья, и для того, чтобы правильно просчитать эту компенсацию-индексацию чернобыльцы активно судились с государством, которое не хотело согласиться, чтобы этим людям, которые грудью стали на защиту, воздали хотя бы определённые нормальные компенсации.

Молва даже приписывает кому-то из власти слова в наш адрес: «социальные паразиты». Я не паразит. Я честно служил Родине, которая от меня отказалась.

Бардала Виктор, полковник в отставке, ликвидатор 1986 г.

Поначалу все мы были отмечены грамотами, медалями, орденами. Нами даже гордились и восхищались. Потом началась травля... «Мы вас туда не посылали» – слышали мы не раз.

Хмелевская Татьяна, ликвидатор 1986 г.

Мать и мачеха

Когда нас радиация косила
Была ты с нами ласкова, страна.
Героями встречала мать-Россия.
Чернобыльцы, наденьте ордена!

С годами в мире всё перевернулось,
И инвалидам стала грош цена,
Как мачеха от нас ты отвернулась,
Остались только боль и ордена...

Ю. Рюмин

Участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, возвращаясь домой, умирали от лучевой болезни, но диагноз этот и сегодня никому не поставлен!

Зав. Гематологическим отделением 21-й городской больницы в 1971-1992 гг. (Екатеринбург) Кохно Людмила

СОЮЗ «ЧЕРНОБЫЛЬ» РОССИИ

Будем жить, мужики, будем жить.
Даже если и тридцатилетними
Будут заживо нас хоронить,
Прикрываясь красивыми бреднями

Владимир Шовкошитный

(Из гимна Общероссийской организации инвалидов Союз «Чернобыль» России)

ДЕНЬ ПАМЯТИ ГЕРОЯМ ЧЕРНОБЫЛЯ

26 АПРЕЛЯ
35 ЛЕТ

Мера ужаса для нас – война. Чернобыль – страшнее. Это война с незримым противником. Война без стрельбы и пуль. Наш долг – помнить о том, что было. Помнить, чтобы не повторить.

Автор презентации

**Редькина Наталья Алексеевна,
заведующая Больше-Трифоновской сельской библиотекой,
филиал 6 МБУК ЦБС**